

АРХАНГЕЛЬСКИЙ МЕДЕПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД ДО И ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ

В. М. Свистунов,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье рассматриваются географическое местоположение и архитектурно-планировочная структура Архангельского медеплавильного завода. Установлено, что ядром селитебной застройки современного села Архангельское Республики Башкортостан стали три улицы, компактно построенные в 1753 году на левом берегу речки Аскын и огороженные деревянной крепостной стеной в столбы с тремя оборонительными башнями. А шлаковое поле, оставшееся после плавки медной руды в течение более чем ста лет, стало частью природного ландшафта: заводской пруд — речка в селе Архангельское.

Ключевые слова: Архангельский медеплавильный завод, село Архангельское республики Башкортостан, заводоладельцы Твердышевы и Мясников, графиня А. Г. Лаваль, графиня А. И. Коссаковская.

Прежде чем переходить к сути вопроса, необходимо определиться с названием указанного в заголовке предприятия. В дореволюционный период, как собственно Архангельский медеплавильный завод, так и рабочий поселок при нем имели официальное название: «Архангельский завод».

В силу того, что Архангельский медеплавильный завод владельцы остановили и окончательно закрыли в 1891 г. и более не возобновляли на нем медеплавильное производство, в советский период этот населенный пункт, получив статус сельского поселения, стал называться: «Архангельское (село) Архангельского района Башкирской АССР». Архангельский район образован согласно постановлению президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г., причем, основную часть его территории заняла лесная дача с деревнями бывшего Архангельского медеплавильного завода.

Его история в отечественной историографии, как правило, рассматривалась до последнего времени в общем контексте изучения медеплавильных заводов Твердышевых и Мясникова. Причем, для авторов XVIII — начала XIX вв. Лепехина и Ярцова, присутствующий описательный характер изложения истории этих заводов. Где, наряду с указанием владельцев и датой пуска заводов, перечисляется количество крестьянских дворов, медеплавильных печей, горнов, выплавленной меди, расстояние до рудников [13; 22]. Советский период отличался тем, что выходили сборники документов по истории Башкирской АССР, научные работы П. А. Вагиной и других историков, где активно муссировалась тема классовой борьбы и социально-экономического развития заводов Южного Урала, тяжелого положения рабочих, крестьян, трудового башкирского населения [4; 14]. В постсоветский период основной упор в изучении промышленной компании Твердышевых и Мясникова сделан на социально-экономических аспектах проблемы [8; 10; 11]. Неоценимый вклад в изучение судьбы уральских горнозаводчиков и их владений XIX в. вообще и Архангельского завода в частности, сделал Е. Г. Неклюдов [16; 17].

В тоже время, такие вопросы как географическое расположение медеплавильных заводов Твердышевых и Мясникова относительно медных рудников,

выбор места под их строительство, архитектурно-планировочная структура, развитие и дальнейшая судьба заводских поселков после закрытия медеплавильных производств, остаются вне поля зрения историков. Если точнее, то вопрос только поставлен Е. А. Курлаевым, но до сих пор не получил дальнейшего развития [12].

Итак, что же представлял собой Архангельский медеплавильный завод на момент пуска в действие и, главное где он был построен относительно Каргалинских медных рудников? Общеизвестно, что вышеуказанный завод принадлежал промышленникам Твердышевым и Мясникову и входил в число медеплавильных заводов, построенных в Приуралье. Так Воскресенский медеплавильный, введен ими в действие в 1745 г., Преображенский медеплавильный — в 1748 г., Богоявленский медеплавильный — в 1752 г., Архангельский медеплавильный — в 1753 г., Верхоторский медеплавильный — в 1759 г. В 1768 г. приобретен покупкой Покровский (Иковский) медеплавильный завод, который находился в их собственности недолго. После того, как в 1774 г. его сожгли башкиры, он более не восстанавливался. Главная заводская контора этой группы предприятий находилась в Воскресенском заводе. Причин тому две. Этот завод был построен первым и в каких-то 100—120 километрах от Каргалинских медных рудников. На данный факт следует обратить особое внимание. Его расположение оказалось самым оптимальным из всех медеплавильных заводов в Приуралье, работавших на каргалинской руде. Так как из-за удаленности таежных лесов от Каргалинского рудного поля ближе строить подобные заводы было невозможно. Поэтому не случайно, второй по счету — Преображенский медеплавильный завод промышленники построили к востоку от Каргалов уже на большем удалении. Построенные же в 1752—1753 гг. Богоявленский и Архангельский медеплавильные заводы находились на расстоянии уже в 285 и 360 километров соответственно от Горной конторы в Каргалах.

Для большей наглядности и понимания ситуации с географическим расположением медеплавильных заводов имеет смысл обратиться к схеме их расположения. Она построена с помощью программы

В. М. Свистунов

Coogle Earth (рис. 1). На схеме хорошо видно, что заводы, соответственно и их лесные дачи растянулись в Приуралье с юга на север вдоль главного Уральского хребта, буквально прильнув к его кромке таежных лесов. Причем, Архангельский завод оказался самым удаленным к северу от Каргалов из пяти медеплавильных заводов Твердышевых и Мясникова. В связи с чем, вполне оправдано, можно предположить, что медеплавильные заводы, ориентированные на плавку медистых песчаников с Каргалинских рудников, далее 360 верстного расстояния тогда строить было нецелесообразно. Не случайно, пущенный в ход в 1759 г. Верхоторский медеплавильный завод, то есть через шесть лет после Архангельского, оказался, по сути, в лесной даче, отведенной к Воскресенскому заводу. А он, как известно, находился ближе всех к Каргалам.

В силу того, что медеплавильные заводы Твердышевых и Мясникова были построены вдоль главного Уральского хребта, параллельно которому шла по равнинной части Приуралья и старая Ногайская дорога [20, с. 281; 21, с. 319], то и перевозка руды с Каргалов на самый удаленный Архангельский завод шла по этой дороге, причем, через их же заводы. Это во многом облегчало труд рудовозов. Перевозка руды в период владения братьев Твердышевых и Мясникова осуществлялась вольнонаемными людьми. Причем, их нанимали ко всем заводам сразу, и распределялась всеми заводскими работами Главная контора Воскресенского завода. В ее ведомости за 1761 г. по этому поводу сказано буквально следующее: «...за неимением приписных к тем заводам государственных крестьян, заводские работы исправляются с великим трудом, нанимая в прибавок к своим крестьянам по договорам и по пашпопрам вольных работников в разных местах... и не на каждый завод особо, но на все... заводы вообще, и употребляются в работу с переходом по тем заводам, в какое время, где, на котором заводе, сколько, когда им быть потребует. К тому ж руд возят из разных мест вольнонанимаемы ж люди подводами не погодно, но так, что оной привезет только одну поездку, а иной две, три, а иной пять и больше. И так число предупоминаемых работников, также и рудовозов ни один день в единственной мере не состоит, так что бывает их иногда много, а иногда мало. И естли по числу признавать, то мнится, что их по временам бывает, полагая при всех заводах, от 3500 до 6500 человек» [14, с. 234].

Примечательно, что употреблялись в работу с переходом по заводам не только вольнонаемные, но и мастеровые люди. В той же ведомости 1761 г., в случае, когда приводилось число мастеровых по отдельным заводам, была сделана следующая оговорка: «...А из оных мастеровых людей находятся не при каждом заводе точно по единомерному определенному числу, но, усматривая по заводским окрестностям, — когда, сколько, где, кому из них нужна быть, потребует, — так и пересылаемы с одного на другой завод бывают...» [14, с. 242].

Место под строительство самого удаленного от Каргалов Архангельского медеплавильного завода было выбрано на речке Аскын (левом притоке р. Инзер) в среднем течении, где ее русло делает кру-

Рис. 1. Схема расположения медеплавильных заводов Твердышевых и Мясникова XVIII в. Название «Каргалы» — это современный населенный пункт Уранбаш, взят как условная точка отсчета. В его окрестностях и находились горные конторы, первоначально Воскресенского, а после разделения заводов по наследственным долям, то и остальных медеплавильных заводов Твердышевых и Мясникова. Линии — расстояние между заводами, измеренное программой Coogle Earth: Каргалы (Уранбаш) — Преображенский завод (Зилаир) — 211 км; Каргалы — Воскресенский завод (Воскресенское) — 156 км; Воскресенский завод — Верхоторский завод (Верхотор) — 14 км; Верхоторский завод — Богоявленский завод (Красноусольский) — 113 км; Богоявленский завод — Архангельский завод (Архангельское) — 75 км

той поворот и течет несколько километров строго с востока на запад. Как и для всех уральских заводов XVIII в. определяющим фактором в планировке, строительстве Архангельского завода и его жилого сектора, так называемого «жила», была водосбросная плотина. Плотина перекрыла речку в районе горы Куштякла,¹ находящейся на ее правом северном берегу, таким образом, что образовавшийся заводской пруд оказался у самой подошвы горы. С постройкой заводской водосбросной плотины с ее характерными элементами (внешним и ларевым прорезами, внешним мостом, рабочим ларем) закладывались и две главные композиционные оси, параллельно которым строились улицы заводских поселков на всех уральских заводах [2, с. 106.], включая и Архангельский. Главная из них — ось плотины, совпадала с основной транспортной магистралью, а ось реки и пруда включала в застройку элементы природного ландшафта, причем,

¹ На современных картах названия горы нет, указана только высота — 259 м.

в большинстве случаев эти оси были взаимно перпендикулярны [18, с. 432].

Господский дом, часовня и дома мастеровых людей были построены на левом коренном берегу реки Аскын. Таким образом, гора Куштякла прикрывала пруд и дома мастеровых от холодных северных ветров и, в тоже время, стала естественным препятствием для проезда и прохода в Архангельский завод с правого берега р. Аскын. Факт, что «обывательские и мастеровых людей дома» на тот момент нуждались, как в естественных преградах, так и в инженерных оборонительных сооружениях, засвидетельствовал участник академической экспедиции конца 60-х — начала 70-х гг. XVIII в. на Южном Урале Иван Лепехин. Он писал по этому поводу: «Бывшие башкирские беспокойства заставили заводчиков быть всегда в осторожности: почему завод сей (Архангельский — В.С.), укреплен деревянным оплотом с башнями и раскатами, которые снабжены пушками» [13, с. 18 — 19].

Оборонительные сооружения вокруг рабочего поселка Архангельского медеплавильного завода оставались и в после пугачевский период. На топографическом плане этого завода, составленном в 1782 г. советником горных дел Казенной палаты Уфимского наместничества Граматчиковым, они

хорошо видны (Рис. 2). Три улицы жилых домов (150 дворов), компактно собранные и построенные в линию-ряд, причем, одна из них прикрывала проходы в две другие, были аккуратно «прижаты» крепостной стеной к левому обрывистому берегу реки Аскын и береговому мысу заводского пруда. Деревянная крепостная стена, построенная заплотом в столбы, имела по углам башни с артиллерийскими орудиями. На плане Граматчикова они обозначены под литером «19. При ней батарей». Причем, въезд в эти три улицы показан, только один — со стороны мыса заводского пруда и под прикрытием угловой оборонительной башни — «батарей». Такая планировочная схема была более характерна для нерегулярного типа селений [15, с. 91]. В дальнейшем, вышеуказанные улицы со 150 дворами стали ядром будущей селитебной застройки Архангельского завода, которая не сразу, но приобрела регулярный характер (Рис. 3, 4).

Собственно сам завод, построенный в пойме реки Аскын у ларевого (рабочего) прореза, состоял из одной медеплавильной и одной молотовой фабрик. Рядом располагались два угольных сарая и мусорная изба (толчая). Лепехин, в свое время так их описал: «... медеплавильная фабрика с четырьмя печками и четырьмя горнами, из которых один для перечистки

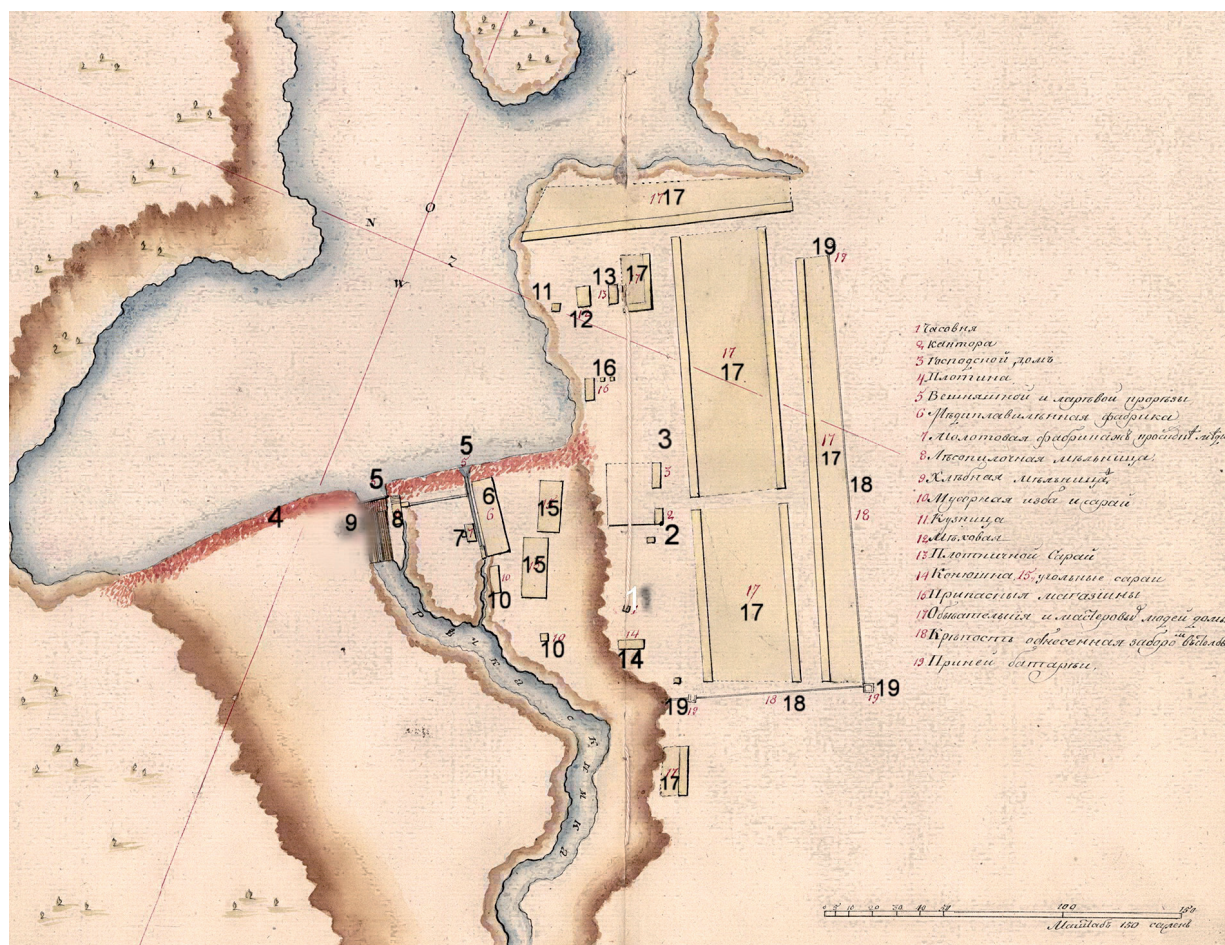

Рис. 2. Архангельский медеплавильный завод (план 1782 г.). 1 — часовня; 2 — контора; 3 — господский дом; 4 — плотина; 5 — вешняшный и ларевой прорезы; 6 — медеплавильная фабрика; 7 — молотовая фабрика к расковке меди; 8 — лесопильная мельница; 9 — хлебная мельница; 10 — мусорная изба и сарай; 11 — кузница; 12 — меховая; 13 — плотничной сарай; 14 — конюшня; 15 — угольные сарай; 16 — припасные магазины; 17 — обывательские и мастеровых людей дома; 18 — крепость, обнесенная забором в столбы; 19 — при ней батарей (по: [5])

Рис. 3. План Архангельского медеплавильного (завода) госпожи действительной тайной советницы графини Александры Григорьевны Лаваль...учинен декабря 15 дня 1838 г. Изъяснения: 1 — плотина; 2 — внешняя прорез; 3 — ларевой прорез; 4 — медеплавильная фабрика; 5 — кирпичная фабрика и амбары; 6 — меховой кожух; 7 — лесопильная мельница; 8 — мукомольная мельница; 9 — углевалый сарай; 10 — костыль; 11 — кузница; 12 — заводской госпиталь; 13 — флигель для проживания медика; 14 — господский конюшенный двор; 15 — меховая; 16 — сушильня; 17 — сараи для дела белого горнового кирпича; 18. — мусорная изба; 19 — господский дом; 20 — контора; 21 — кладовая; 22 — заводской магазин; 23 — церковь во имя архистратига Михаила; 24 — обывательское строение; 25 — заводское училище; 26 — заводская управа (по: [6])

меди, другой для пережигания чугуна, третий для разливки меди (в штыки), а четвертый для нагревания, когда бывает расковка меди. Два молота, один для расковки меди, а другой для разбивания флюса, толчея для мусора... Руду на завод привозят с лишним за 300 верст с реки Каргалы... На заводе сем, выплавляется в год до 4500 пуд чистой меди...» [13, с. 18—19]. Лесопильная была построена с левой стороны, а мукомольная мельница с правой стороны от внешнего прореза. Меховая, плотничный сарай, кузница и припасные магазины стояли на левом же берегу пруда, но выше плотины (Рис. 2).

В 1783 г. на Архангельском заводе было выплавлено 7059 пудов 15 ф., в 1784 г. — 7733 пудов 14 ф., в 1785 г. — 6917 пудов 37 ф. чистой меди [1]. Причем, после уплаты десятины половина выплавленной меди отправлялась в Екатеринбург на денежный передел по фиксировано низкой цене (по 5 руб. 50 коп. за пуд), а оставшаяся часть шла на вольную продажу, но только внутри государства. Как известно, экспорт меди из России был запрещен

в 1755 г. и действовал до начала XIX в. Поэтому, за период с 1749 по 1755 гг. Твердышевы и Мясников успели вывезти за границу через С.-Петербургский порт только 15383 пуда 23 ф. [3, с. 28].

По поводу этого запрета необходимо сказать отдельно несколько слов. Его порой неоправданно связывают с проектом графа Петра Ивановича Шувалова, получившим силу указа в марте 1755 г. Тогда как, ни в проекте, ни в указе о полугодовом запрете и речи не шло. Смысл проекта заключался в увеличении мелкой медной монеты в обращении только на 3 млн рублей, считая по 8 рублей из пуда. Для этого и потребовалось дополнительно 375 000 пудов меди. «Партикулярным заводчикам отпуск меди за границы запретить, пока на означенную сумму монеты полное число... вступит, — говорится в указе от 7 марта 1755 г., — а принимать в казну, платя наличными деньгами по 5 рублей за пуд меди». И подытоживая эту мысль, там однозначно сказано, что «Когда вышеписанная монета в свое совершенство приведена, будет, то дозволить можно оную

Рис. 4. Архангельский медеплавильный завод... графини Александры Ивановны Коссаковской (план заводской дачи 1859 г., фрагмент) [7]

(медь) за границу вывозить и в передел в посуду употреблять» [19, № 10370]. Не трудно убедиться, что запрет на экспорт меди должны были отменить через пять лет, но его продержали до начала XIX в. и граф П. И. Шувалов тут совершенно не играл, ни какой роли.

Еще одно описание Архангельского завода сделал, находясь в инспекционной поездке по заводам Оренбургской губернии, начальник Главного заводов правления (Екатеринбург) А. С. Ярцов. «Медеплавильных печей 4, каждая вышины 6 аршин, квадратные внутри, выкладены белым кирпичом, — говорится в описании *«Архангельского статской советницы Козицкой медного завода»*, — В прочих мерах подобно другим заводам, меха деревянные. В засыпь или колошу полагается твердой и мягкой от 4 до 5 пуд с прибавлением известного камня, угля употребляется по 6 решеток... Колош в сутки проходит от 40 до 45. Черной меди в выпуске выходит в сутки по 4 пуда. Очищается она в сплейсофенной печи и гармахерском горне, как и при прочих заводах. Из 100 пудов руды чистой меди выплавляется от 3 до 3 пудов 25 фунтов. Для расковки меди 1 горн с 1 молотом. Кузнечных горнов 2, мусорная толчея о 4 пестах, меховая, пыльная о 2-х рамах, мучная о 3-х поставах. 3) Господский дом, мастеровых 182 дома. 4) Мастеровых и работных людей по 5 ревизии и с жительствующими при заводе крестьянами 369 человек. В деревнях... крестьян 385, прибывших 409, из числа коих в работу употребляется 645 человек. Приписных крестьян не имеется. 5) Рудников при заводе действующих 15, не действующих 113, выработанных 10, а приисков ко всем пяти заводам считается 946... Меди в год выплавляется от 8 до 10 тысяч 500 пудов, ценою стоит от 6 до 8 рублей. Десятины, половинной меди платится в казну, как при других заводах, оброку с печей в год — 40 рублей» [22, л. 127—128].

Другими словами, Архангельский завод с одной медеплавильной фабрикой в четыре печи за 50 лет работы, находясь более чем за 300 верст от Каргалинских рудников, оставался стабильно и эффективно действующим предприятием по выпуску чистой меди. И это невзирая на то, что он был выжжен башкирами до основания «с крестьянским строением» в 1774 г. [9, с. 254] и половину своей продукции отдавал в казну по цене ниже себестоимости.

На плане Архангельского завода 1838 г. медеплавильная фабрика показана на прежнем месте (слева от ларевового прореза), но отдельно от тела плотины. Тогда как на плане 1782 г. она примыкала вплотную к плотине. На прежнем месте осталась и лесопильная фабрика (слева от вешняшного прореза). Тогда как мукомольную мельницу перенесли на место кричной фабрики (справа от ларевового прореза). Сама же кричная фабрика была вновь выстроена за лесопильной фабрикой и вода шла на ее рабочее колесо из вешняшного прореза. Водопровод и «костыль» он же и колодец, из которого вода выходила под давлением, хорошо видны на плане 1838 г. Мусорную избу (толчею), также перенесли. Она показана справа от канала с отработанной водой из рабочего (ларевового) прореза. Принципиально новыми постройками на плане 1838 г. являются два

объекта. В непосредственной близости от плотины и справа от вешняка владельцы завода построили госпиталь (с флигелем для медика и здесь же, баню, кухню и погреб). А за сливным мостом, справа по ходу воды — сарай для «дела белого горнового камня». Сюда же перенесли меховую и сушилку (рис. 3). С такими производственными строениями, занимавшими небольшой участок речной поймы, Архангельский медеплавильный завод и проработал до полной остановки и закрытия в 1891 г.

Следует особо отметить, что жилых домов на плане 1838 г. (кроме флигеля медика) на правом берегу выше и ниже плотины по-прежнему нет. Только в конце 50-х гг. XIX в. указанные места начинают постепенно застраиваться. На плане 1859 г. на правом берегу речки Аскын ниже плотины обозначен квартал жилых домов. Но и он поставлен так, что между ним и плотиной с медеплавильной фабрикой оставлен значительный просвет незастроенной территории (рис. 4). Вероятнее всего это было связано с работой медеплавильных печей и горнов и, соответственно господствующей в этой местности розой ветров. Вне сомнений, что строительство жилых домов на правом берегу речки Аскын ниже плотины и, соответственно ниже уровня заводского пруда началось после закрытия медеплавильного производства. Тем не менее, близость горы Куштякла не позволила интенсивно и на больших площадях застроить правый берег бывшей заводской речки. Расширение селитебной застройки в советский период продолжалось в основном на ее левом берегу ниже плотины и отдаляясь от речки Аскын (рис. 5).

А что же осталось к настоящему времени от самого медеплавильного производства, бывшего Архангельского завода? На современной фотографии (рис. 6) хорошо видно, что заводской пруд с плотиной остались целыми и невредимыми. На самой плотине из двух прорезов действующим остался только вешняшный (рис. 7). Ларевый прорез засыпали, так как в этом месте ниже плотины, вместо медеплавильной и молотовой фабрик построили футбольное поле. Рядом с засыпанным прорезом осталось кирпично-каменное здание бывшей мучной мельницы. Очевидно, что после прекращения плавки руды на медь водяная мучная мельница была в тот период крайне необходима жителям завода. Ее здание и встроили в плотину, с тем, чтобы вода поступала на рабочее колесо сразу из прореза, минуя водопровод и колодец.

Обращает на себя внимание и то количество шлака вокруг бывшего завода, которое осталось от плавки медной руды в течение более сотни лет. Шлак практически повсюду, но наибольшее его количество находится на левом берегу выше и особенно ниже плотины. На фотографии, сделанной с левого коренного берега речки Аскын (рис. 8) зафиксирован современный вид производственной площадки бывшего Архангельского завода с футбольным полем. В данном случае важно подчеркнуть, что все пространство, почти полностью заросшее травой от плотины с вешняком и зданием мучной мельницы до места съемки — это и есть подлинное шлаковое поле. На первом плане фотографии видны деревянные

Рис. 5. Архитектурно-планировочная структура села Архангельского (план). 1 — ядро селитебной застройки. Отсюда началось строительство жилого сектора бывшего Архангельского медеплавильного завода (150 дворов, огороженные крепостной стеной в столбы с тремя башнями и раскатами для артиллерии (по: [13])

Рис. 5б. Плавильная фабрика; 2 — шлаковый отвал у церковной ограды; 3 — шлаковое поле, зарастающее травой; 4 — современное футбольное поле. Фото А. Таирова, 2019 г.

Рис. 7. Вешняшный прорез со сливным мостом. Современный вид.
Фото А. Таирова, 2019

Рис. 8. Современный вид на производственную площадку бывшего Архангельского медеплавильного завода.
1 — место медеплавильной фабрики; 2 — мучная мельница, построенная после закрытия медеплавильного производства в 1891 году; 3 — действующий вешняшный прорез; 4 — шлаковое поле. Фото А. Таирова, 2019

ные ступени. В настоящее время они основательно подгнили и проросли травой и по ним уже не ходят, но в свое время они были необходимы. Так как весь крутой спуск к речке занимал сыпучий шлаковый отвал. Постепенно он и здесь прорастет травой, но гораздо медленнее, чем на ровной поверхности (темные пятна внизу ступеней — это еще только-только редко прорастающая трава). Говоря другими словами, шлаковое поле и отвалы на крутых скатах к речке Аскын, через более 100 лет после закрытия медеплавильного производства, оказались органично вписаны в природный ландшафт: заводской пруд — речка села Архангельское.

Литература и источники

1. Архив ЛОИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 640.
2. Барабанов, А. А. Развитие архитектуры гидротехнических сооружений на Урале : дис. ... канд. архитектуры / А. А. Барабанов. — Москва, 1977. — 163 с.
3. Вагина, П. А. К истории возникновения горнозаводской промышленности Южного Урала / П. А. Вагина // Вопросы истории Урала. — Вып. 1. — Свердловск, 1958. — С. 22—36.
4. Вагина, П. А. Рабочая сила заводов Твердышева и Мясникова во второй половине XVIII в. / П. А. Вагина // Из истории заводов и фабрик Урала. — Свердловск, 1963. — С. 7—22.
5. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 947. Л. 23 (план).
6. ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 150. (план).
7. ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 333. (план).
8. Гудков, Г. Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII — XIX вв. / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. — Ч. 2. — Уфа, 1993. — 180 с.
9. Кашинцев, Д. История металлургии Урала / Д. Кашинцев. — Москва ; Ленинград, 1939. — 291 с.
10. Кулбахтин, Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане XVIII век / Н. М. Кулбахтин. — Уфа, 2000. — 280 с.

СВИСТУНОВ Вячеслав Михайлович, канд. ист. наук, научный сотрудник, Научно-образовательный центр евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: wms_castl@mail.ru.

Поступила в редакцию 4 декабря 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh210108

ARKHANGELSK COPPER-SMELTING PLANT BEFORE AND AFTER CLOSING

V. M. Svistunov, wms_castl@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the geographical location and the architectural and planning structure of the Arkhangelsk Copper-Smelting Plant. It has been determined that the core of the residential development of the modern village of Arkhangelskoye in the Republic of Bashkortostan were three streets compactly built in 1753 on the left bank of the Askyn River and fenced with a wooden fortress wall into pillars with three defensive towers. The slag field left after copper ore smelting for more than a hundred years had become part of the natural landscape: the factory pond is a river in the village of Arkhangelskoye.

Keywords: Arkhangelsk Copper-Smelting Plant, village of Arkhangelskoye in the Republic of Bashkortostan, factory owners Tverdyshev and Myasnikov, Countess A.G. Laval, Countess A.I. Kos-sakovskaya.

References

1. Arhiv LOII RAN. F. 36. OP. 1. D. 640. [Archive of the LOII RAS. F. 36. OP. 1. D. 640].
2. Barabanov, A. A. Razvitie arhitektury gidrotekhnicheskikh sooruzhenij na Urale: diss. ... kand. arhitektury [Development of the architecture of hydraulic structures in the Urals: diss. ... cand. architecture] / A. A. Barabanov. Moscow, 1977. 163p.
3. Vagina, P. A. K istorii vozniknoveniya gornozavodskoj promyshlennosti YUzhnogo Urala / P. A. Vagina // Voprosy istorii Urala [To the history of the mining industry of the Southern Urals / P. A. Vagina. Questions of the history of the Urals] / Sverdlovsk, 1958. Issue.1. Pp. 22—36.
4. Vagina, P. A. Rabochaya sila zavodov Tverdysheva i Myasnikova vo vtoroj polovine XVIII v. / P. A. Vagina // Iz istorii zavodov i fabrik Urala [Labor force of Tverdyshev and Myasnikov factories in the second half of the 18th century. P. A. Vagina. From the history of factories and factories of the Urals] / Sverdlovsk, 1963. Pp. 7 — 22.
5. GASO. F. 101. OP. 1. D. 947. L. 23 (plan) [GASO. F. 101. OP. 1. D. 947. L. 23 (plan)].
6. GASO. F. 59. OP. 7. D. 150. (plan) [GASO. F. 59. OP. 7. D. 150. (plan)].
7. GASO. F. 59. OP. 7. D. 333. (plan) [GASO. F. 59. OP. 7. D. 333. (plan)].
8. Gudkov, G. F., Gudkova, Z. I. Iz istorii yuzhnoural'skih gornyh zavodov XVIII — XIX vv. [From the history of the South Ural mining plants of the XVIII — XIX centuries] / G. F. Gudkov, Z. I. Gudkova. Ufa, 1993. Part 2. 180 p.
9. Kashintsev, D. Istoriya metallurgii Urala [History of metallurgy of the Urals] / D. Kashintsev. M — L., 1939. 291 p.
10. Kulbakhtin, N. M. Gornozavodskaya promyshlennost' v Bashkortostane XVIII v. [The mining industry in Bashkortostan of the XVIII century] / N. M. Kulbakhtin. Ufa, 2000. 280p.
11. Kulbakhtin, S. N. Medeplavil'nye zavody Tverdyshevyyh i Myasnikova na YUzhnom Urale v XVIII veke: diss. ... kand. ist. nauk [Tverdyshev and Myasnikov smelters in the South Urals in the XVIII century: diss. ... cand. East. sciences] / S. N. Kulbakhtin. Ufa, 2007. 200 p.
12. Kurlaev, E. A., Kurlaev, A. E. Obsledovanie razrushennykh ob'ektov istoricheskogo perioda na territorii Bashkirii / E. A. Kurlaev, A. E. Kurlaev // Reka vremeni [Inspection of the destroyed objects of the historical period in the territory of Bashkiria] / E. A. Kurlaev, A. E. Kurlaev, River of time. Ufa, 2014. Pp.13 — 21.
13. Lepekhin, I. Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva v 1770 godu [Day notes of the journey of the doctor and the Academy of Sciences of the adjunct Ivan Lepekhin to different provinces of the Russian state in 1770] / I. Lepekhin. St. Petersburg, 1802. 338 p.
14. Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR. — M. 1956. — T.IV. Ekonomicheskie i social'nye otnosheniya v Bashkirii. Upravlenie Orenburgskim kraem v 50 — 70-h godah XVIII v. [Materials on the history of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. M. 1956. T.IV. Economic and social relations in Bashkiria. Management of the Orenburg Territory in the 50s and 70s of the 18th Century] / Part 2. Moscow, 1956. 668 p.
15. Mochalova, M.P. Na poludennuyu storonu [On the midday side] / M.P. Mochalova. Chelyabinsk, 1978. 193 p.
16. Neklyudov, E.G. Ural'skie zavodchiki v pervoj polovine XIX veka: vladel'cy i vladeniya. [Ural breeders in the first half of the XIX century: owners and possessions] / E.G. Neklyudov. Nizhny Tagil, 2004. 597 p.
17. Neklyudov, E. G. Ural'skie zavodchiki vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: vladel'cy i vladeniya [Ural breeders in the second half of the XIX — early XX centuries: owners and possession] / E. G. Neklyudov. Yekaterinburg, 2013. 694 p.
18. Peterburg i drugie novye rossijskie goroda XVIII — pervoj poloviny XIX vv. / red. N. F. Gulyanickij. [Petersburg and other new Russian cities of the XVIII — first half of the XIX centuries] / ed. N.F. Gulyanitsky. Moscow, 1995. 404 p.
19. PSZ. — SPb., 1830. — T. XIV. [PSZ. — SPb., 1830. — T. XIV].
20. Rychkov, P. I. Topografiya Orenburgskoj gubernii [Topography of the Orenburg province] / P.I. Rychkov. Ufa, 1999. 310 p.
21. Svistunov, V. M. K voprosu o chudskih kopyah i Sibirsko-Kazanskikh dorogah YUzhnogo Urala // VII Istoricheskie chteniya pamyati Mihaila Petrovicha Gryaznova [On the issue of the Chudsky mines and the Siberian-Kazan roads of the Southern Urals. VII Historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov] / V.M. Svistunov. Omsk, 2008. Pp. 312 — 322.
22. Yartsov, A. S. Rossijskaya gornaya istoriya / A. S. Yartsov // Rukopis' G. 3162. Glavnaya biblioteka Sankt-Peterburgskogo gornogo universiteta [Russian Mining History. Yartsov A. S. Manuscript G. 3162. The main library of the St. Petersburg Mining University] / Part IV. Book III. Pp. 82 — 132.

Received December 4, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Свистунов, В. М. Архангельский медеплавильный завод до и после закрытия / В. М. Свистунов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2021. — Т. 21, № 1. — С. 50—59. DOI: 10.14529/ssh210108

FOR CITATION

Svistunov V. M. Arkhangelsk Copper-Smelting Plant before and after closing *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2021, vol. 21, no. 1, pp. 50—59. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210108